

ЖЕНЕВСКИЕ КОНВЕНЦИИ 1949 г. – ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Предварительные замечания

Со дня своего основания Международный Комитет Красного Креста содействовал заключению Женевской конвенции о защите раненых военнослужащих, а также дополняющих ее гуманитарных конвенций. В основе каждого из этих фундаментальных международных соглашений лежит уважение к личности и достоинству человека; все вместе, они устанавливают принцип бескорыстной помощи всем жертвам войны без какой-либо дискриминации: раненым, попавшим в плен или потерпевшим кораблекрушение – всем тем, кто перестал быть врагом, оказавшись просто страдающим и беззащитным человеком.

Уже многие годы МККК неустанно трудится ради того, чтобы международное право обеспечивало более эффективную защиту человека от тягот войны. За это время он последовательно проработал существовавшие гуманитарные конвенции и адаптировал их к современным потребностям, а также инициировал принятие новых. Главное достижение МККК в период между Первой и Второй мировыми войнами заключалось в разработке нескольких проектов конвенций, основной из которых была Конвенция об обращении с военнопленными. Она была подписана летом 1929 г. и предоставила защиту миллионам военнопленных в ходе Второй мировой войны. Другие новые и пересмотренные проекты конвенций должны были быть представлены на Дипломатической конференции, которую Федеральный совет Швейцарии планировал созвать в начале 1940 г. К сожалению, военные действия этому помешали.

В 1945 г. война неслыханных прежде масштабов закончилась. Необходимо было доработать и усовершенствовать гуманитарные нормы международного права в свете полученного опыта. Предложения МККК были сразу же одобрены государствами и национальными обществами Красного Креста, и он немедленно приступил к работе.

Необходимо было пересмотреть три существовавшие Конвенции: Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1929 г., Гаагскую конвенцию X о применении к морской войне начал Женевской конвенции 1907 г. и Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными 1929 г. Кроме того, появилась острая необходимость в разработке конвенции о защите гражданского населения, отсутствие которой во время всемирного конфликта привело к таким ужасным последствиям.

МККК работал в том же направлении, что и после войны 1914 – 1918 гг. В первую очередь была собрана по возможности исчерпывающая предварительная информация о тех аспектах международного права, которые требовали подтверждения, расширения или исправления. Затем, с помощью экспертов из разных стран, были пересмотрены и составлены новые проекты конвенций, представленные сначала на Международной конференции Красного Креста, затем на Дипломатической конференции, наделенной полномочием окончательно принять конвенции.

Первая встреча экспертов состоялась в октябре 1945 г. На ней присутствовали нейтральные члены Смешанных медицинских комиссий, которые во время конфликта посещали раненых и больных военнопленных с целью их освидетельствования для решения вопроса об их дальнейшей репатриации.

Второй встречей была «Предварительная конференция национальных обществ Красного Креста по изучению Конвенций и различных проблем, касающихся деятельности Красного Креста», организованная Международным Комитетом в Женеве в июле-августе 1946 г. На ней были представлены первые проекты Конвенций.

Собрав предложения организаций Красного Креста по проблемам, относящимся к их непосредственной сфере деятельности, в течение нескольких последующих месяцев Комитет их тщательно изучал и собрал исчерпывающую информацию по вопросам, которые рассматривались в предлагаемых Конвенциях. В марте 1947 г. была проведена консультация с представителями религиозных и светских организаций, сотрудничавших с Комитетом в деле оказания духовной и интеллектуальной поддержки жертвам войны.

С 14 по 26 апреля 1947 г. в Женеве состоялась «Конференция правительственных экспертов по изучению Конвенций о защите жертв войны». На ней присутствовало 70 представителей 15 стран, которые во время Второй мировой войны удерживали большое количество военнопленных и интернированных гражданских лиц и, таким образом, имели особенно обширный опыт в этой области. Приняв во внимание предложения Комитета и национальных обществ Красного Креста, а также проекты, подготовленные некоторыми государствами, участники Конференции решили одобрить новые предложенные тексты Конвенций и первый проект Конвенции о защите гражданского населения во время войны.

Международный Комитет обратился за консультациями и к правительствам нескольких стран, не представленных на апрельской конференции. Некоторые из них направили экспертов в Женеву в июне 1947 г. Разрабатываемые проекты Конвенций также были представлены Международным Комитетом Специальной комиссии национальных обществ Красного Креста, созданной в Женеве в сентябре того же года.

После тщательной работы по редактированию, проведенной в начале года, проекты Конвенций были направлены МККК всем правительствам и национальным обществам Красного Креста в мае 1948 г. в рамках подготовки к XVII Международной конференции Красного Креста.

Заседания Конференции проходили в Стокгольме с 20 по 31 августа 1948 г. На ней присутствовали представители 50 государств и 52 национальных обществ Красного Креста. Проекты Конвенций были приняты с некоторыми поправками.

После прохождения через множество подготовительных стадий, кратко описанных выше, эти тексты были наконец приняты в качестве единственных Рабочих документов Дипломатической конференции в Женеве. Они и стали основой для Женевских конвенций 1949 г.

Дипломатическая конференция по выработке международных конвенций о защите жертв войны, созванная Федеральным советом Швейцарии – депозитарием Женевских конвенций состоялась в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 г.

.....

.....

Из 63 правительств стран, принимавших участие в Конференции, 59 направили полномочных представителей, 4 – только наблюдателей. Представителей Международного Комитета пригласили участвовать в качестве экспертов.

После четырехмесячного обсуждения на Конференции были приняты четыре Конвенции:

- I. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях.
- II. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море.
- III. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными.
- IV. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны.

В самом начале своей работы Конференция разделилась на четыре Комитета: Первый – по разработке Женевских конвенций I и II, Второй – по разработке Женевской конвенции III (о военнопленных), Третий – по выработке новой Конвенции о защите гражданского населения и, наконец, Объединенный комитет по работе над положениями, общими для всех четырех Конвенций. В конце работы Конференции прошло заседание Координационного и Редакционного комитетов, которые согласовали все четыре текста Конвенций. По мере необходимости Комитеты формировали Рабочие группы.

На завершающем заседании был выработан Заключительный акт. Его подписали представители следующих государств: Австралия, Австрия, Албания, Аргентина, Афганистан, Белорусская ССР, Бельгия, Бирма, Болгария, Бразилия, Венгрия, Гватемала, Греция, Дания, Египет, Израиль, Индия, Иран, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Ливан, Лихтенштейн, Люксембург, Мексика, Монако, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Святейший Престол, Сиам, Сирия, Соединенное Королевство, СССР, США, Турция, Украинская ССР, Уругвай, Финляндия, Франция, Чехословакия, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эфиопия и Югославия.

Семнадцать делегаций подписали также четыре Женевские конвенции. Представители остальных 54 государств подписали их по истечении установленных шести месяцев, 12 февраля 1950 г. Согласно положениям новых Женевских конвенций, они вступают в силу через шесть месяцев после того, как минимум две ратификационные грамоты будут сданы на хранение Федеральному совету Швейцарии. После этого для каждой подписавшей их стороны они вступают в силу через шесть месяцев после ратификации.

.....

Положения, общие для четырех Конвенций

Женевская Дипломатическая конференция впервые сгруппировала и расширила общие положения, которые до этого были разрозненными и непроработанными. Эти положения, практически идентичные для всех четырех Конвенций, можно рассматривать в виде трех отдельных групп.

Общие положения

Общие положения приводятся в начале каждой Конвенции в нескольких статьях особой важности и устанавливают порядок применения Конвенции. Они касаются соблюдения Конвенций и их применения во время международных конфликтов, вражеской оккупации и гражданской войны. Далее следуют положения о периоде применения Конвенций, специальных соглашениях, которые могут заключать договаривающиеся стороны, неотчуждаемости прав покровительствуемых лиц, обязанностях держав-покровительниц или организаций, их заменяющих, деятельности Международного Комитета Красного Креста и согласительных процедурах между договаривающимися сторонами.

Пресечение нарушений Конвенций

(Статьи 49-52 Женевской конвенции I, 50-53 Женевской конвенции II, 129-131 Женевской конвенции III и 146-149 Женевской Конвенции IV).

Участники Стокгольмской конференции высказали мнение, что одобренные ими положения все еще не являются адекватными, и попросили МККК продолжить изучение этого важного вопроса. После консультации с юристами международного уровня Комитет подготовил предложения, которые были изданы и представлены для рассмотрения под заголовком «Замечания и предложения». Конференция использовала эти предложения как основу для обсуждений.

Первая из статей предусматривает уголовное наказание за нарушения Конвенции, в частности за «серьезные нарушения», которые определяются в следующей статье.

Эти тексты, безусловно, будут весомым вкладом в определение понятия «военное преступление» в международном праве. Данный термин употребляется очень часто как устно, так и в публикациях, однако у него до сих пор нет приемлемого юридического определения.

Заключительные положения

Заключительные положения содержатся в конце каждой Конвенции и определяют процедуру подписания, ратификации и вступления Конвенции в силу, а также присоединения к ней.

Женевская конвенция I

(О раненых и больных)

Историческая Женевская конвенция, увидевшая свет в 1864 г. благодаря недавно созданному Международному Комитету Красного Креста, стала источником «Женевских конвенций», получивших универсальное признание. Первая конвенция послужила толчком к распространению движения Красного Креста по всему миру; она стимулировала изменения международного права в сторону усиления регулирования и, впоследствии, ограничения и окончательного запрета войны как таковой. Тем не менее в этом первом международном договоре, основные принципы которого остаются неизменными, имелись пробелы и несовершенства, и спустя четыре года после его подписания была созвана конференция для обсуждения его пересмотра. 20 октября 1868 г. на этой конференции было предложено несколько дополнительных статей, которые распространяли действие Конвенции на войну на море, но они так и не были ратифицированы. В очередной раз вопрос о пересмотре Конвенции был поднят в 1899 г. на Первой Гаагской конференции. На Дипломатической конференции 1906 г. пересмотренный текст был утвержден. Он вносил исправления в текст Конвенции 1864 г. и существенно расширял его.

После Первой мировой войны стало понятно, что Женевские конвенции необходимо адаптировать к условиям современных боевых действий. На Дипломатической конференции 1929 г. в Женеве текст Конвенции был пересмотрен снова, однако на этот раз поправки были менее значительны.

В 1937 г. Комиссия международных экспертов, созданная МККК, возобновила обсуждения, и был составлен новый пересмотренный текст. После представления на XVI Международной конференции Красного Креста, проходившей в Лондоне в 1938 г., проект был вынесен на повестку дня Дипломатической конференции, запланированной на 1940 г. Однако из-за Второй мировой войны конференцию пришлось отложить.

Мы рассмотрели, как проект 1937 г. формировался под влиянием шести военных лет. Особенно ценным был вклад национальных обществ Красного Креста, которые на протяжении всего времени непосредственно участвовали в применении и разработке Конвенции.

.....

Текст Первой Женевской конвенции после пересмотра на Конференции 1949 г. следует тому же направлению, которого придерживались предыдущие версии, и основополагающим принципам, на которых они основывались: раненые и больные – а следовательно беззащитные – военнослужащие должны пользоваться уважением и получать помощь, к какой бы стороне они ни принадлежали; оказывающий им помощь персонал, здания, в которых они находятся, и используемые в их интересах материалы и оборудование находятся под защитой; эмблемой этой неприкосновенности служит изображение красного креста на белом поле.

За Общими положениями следует глава II, в которой рассматриваются вопросы, касающиеся раненых и больных. В статье 13, взятой из Конвенции об обращении с военнопленными 1929 г., перечисляются категории лиц, приравняемых к военнослужащим и, следовательно, имеющих право на защиту Конвенции. В соответствии с текстом 1929 г., уважением и защитой пользовались только раненые. В новой статье 12 приводится список запрещенных действий, включая посягательство на жизнь, пытки, умышленное оставление без медицинской помощи или ухода и т.д. В статьях 16 и 17 указано, какую информацию необходимо предоставлять о раненых

Предварительные замечания

военнопленных, а также определяются обязанности в отношении умерших. Новое положение (ст. 18) гарантирует местному населению и обществам помощи право на оказание помощи раненым и больным.

Глава III (Санитарные формирования и учреждения) осталась практически прежней, за исключением того, что в нее была добавлена статья 23 (о создании безопасных зон и местностей).

Глава IV (Личный состав) была значительно изменена. Ранее медицинский и духовный персонал, попадавший в руки противника, подлежал немедленной репатриации.

В Конвенции 1949 г. предусматривается, что при определенных обстоятельствах его можно удерживать для оказания помощи военнопленным. Особый статус этого персонала и условия репатриации лиц, которых нет необходимости задерживать (ст. 30 – 32), были четко определены (ст. 28); таким образом был заполнен серьезный пробел.

Глава V (Здания и имущество) была существенно переписана, чтобы учесть изменения, касающиеся личного состава.

Медицинское оборудование больше не нужно возвращать воюющей стороне, которой оно принадлежит.

В главу VI было введено схожее положение, касающееся транспортных средств (ст. 35). Следует отметить, что теперь санитарные летательные аппараты при определенных обстоятельствах могут пролетать над территорией нейтральных государств (ст. 37).

В главу VII (Отличительная эмблема) не было внесено никаких принципиальных изменений. Тем не менее, статья 44, формулировка которой оставляла желать лучшего в 1929 г., теперь составлена логично и взвешенно. Если «защитная» эмблема применяется в соответствии с очень строгими условиями, то в целях обозначения данная эмблема может широко использоваться обществами Красного Креста.

Глава VIII (Выполнение Конвенции) в комментариях не нуждается.

О главе IX (Пресечение злоупотреблений и нарушений) и Заключительных положениях мы уже говорили выше. Статья 53, уникальная для Конвенции I, направлена на предотвращение злоупотреблений отличительной эмблемой.

Женевская конвенция II

(Война на море)

Первые положения о применении принципов Женевской конвенции к войне на море были сформулированы на Дипломатической конференции в Женеве в 1868 г. Этот проект не был ратифицирован, но впоследствии лег в основу Гаагской конвенции 1899 г. и Гаагской конвенции X 1907 г., которая была ратифицирована 47 государствами и действует в настоящее время.

Тем не менее, развитие методов ведения войны и пересмотр Женевской конвенции I в 1929 г. сделали необходимой переработку Гаагской конвенции X. После предварительного изучения Международный Комитет с помощью участников Конференции военно-морских экспертов составил в 1937 г. проект пересмотренной конвенции, который предполагалось включить в повестку дня Дипломатической конференции 1940 г.

Этот проект, расширенный в 1945 г. с учетом опыта, приобретенного в годы войны, стал основой для обсуждения на Дипломатической конференции 1949 г.

.....

Конвенция о войне на море, как ее иногда называют, является развитием Конвенции I (о раненых и больных), положения которой она применяет к войне на море. Поэтому вполне естественно поставить ее в один ряд с Женевскими конвенциями, которые изначально и послужили ее основой.

Поскольку общий план Женевской конвенции II охватывает ту же область и предоставляет защиту тем же категориям лиц, что и положения Женевской конвенции I, не представляется необходимым комментировать ее основные принципы. Однако она содержит целых 63 статьи, тогда как в версии 1907 г. их было только 28. Это связано с тем, что текст 1949 г. (аналогичный проекту 1937 г.) адаптирует положения Конвенции, касающейся сухопутной войны, и точно им соответствует. Таким образом, он превратился в полноценную независимую конвенцию, тогда как гаагский текст 1907 г. служил для того, чтобы применить гуманитарные положения к войне на море.

Глава II, следующая за Общими положениями всех четырех Конвенций, предоставляет защиту не только раненым и больным, но и лицам, потерпевшим кораблекрушение.

Членам экипажей торгового флота предоставляется защита в соответствии с положениями статьи 13, в случае если они не пользуются более льготным режимом согласно другим положениям международного права. Это уточнение, новое для договорного права, соответствует обычной практике.

Глава III, применимая, как совершенно очевидно, только к войне на море, касается госпитальных судов и других судов, оказывающих помощь.

Глава IV. На море медицинскому персоналу, в силу существующих условий, предоставляется большая защита, чем на суше. В частности, нельзя захватывать или удерживать медицинский персонал и экипаж, необходимый для функционирования госпитальных судов. Экипаж других судов, хоть и может удерживаться в определенных обстоятельствах, должен быть доставлен на берег как можно скорее. Далее на него будет распространяться действие Конвенции I.

Предварительные замечания

Глава V (Санитарные транспорты) схожа с соответствующей главой Конвенции I, однако в морской конвенции нет отдельного положения, касающегося оборудования, поскольку в определенном смысле оно является неотъемлемой частью самого судна.

В 1907 г. военной авиации еще не было. Поэтому в главу VI (Отличительная эмблема) были добавлены положения о более эффективном обозначении госпитальных судов с целью защитить их от нападений с воздуха.

Главы VII (Выполнение Конвенции) и VIII (Пресечение злоупотреблений и нарушений), а также Заключительные положения в особых комментариях не нуждаются.

Женевская конвенция III

(О военнопленных)

В Женевской конвенции III содержатся 143 статьи и несколько Приложений. В соответствующей конвенции 1929 г. было 97 статей, а в главе о военнопленных Гаагской конвенции – всего 17. Без сомнения, это расширение текста частично обусловлено тем, что в современной войне количество пленных очень велико. Также это объясняется желанием делегатов Конференции 1949 г., представлявших все страны мира, подчинить все аспекты содержания в плену гуманному регулированию в соответствии с международным правом.

В этом стремлении нет ничего удивительного. В XIX веке появились новые концепции естественного права и новое гуманитарное движение, в частности, вдохновляемое идеями Анри Дюнана, который занялся решением проблемы военнопленных после того, как были приняты правовые положения, предоставляющие защиту больным и раненым. Цивилизованный мир наконец-то согласился с тем, что военнопленный не преступник, а просто противник, который больше не может носить оружие. Следовательно, нужно освободить его по окончании военных действий, а во время содержания в плену - обращаться с ним гуманно и с уважением. Прозорливые юристы и дипломаты широких взглядов обратили теорию в практику посредством кодификации целого ряда положений, принятых к обязательному исполнению во многих государствах и постепенно дополняемых и расширяемых в случаях, когда они оказывались неадекватными на практике. Основные этапы этого процесса отражены в Брюссельском проекте 1874 г., Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг., специальных соглашениях, заключенных между воюющими сторонами в Берне в 1917 и 1918 гг., а также в Женевских конвенциях 1929 г. Все или некоторые положения этих документов посвящены военнопленным.

Где бы ни применялась Конвенция 1929 г. о военнопленных, она действительно предоставляла защиту миллионам людей, надеявшимся на нее во время последнего конфликта. Однако и тем, кто пользовался защитой Конвенции, и тем, кто ее применял, было ясно, что многие ее положения требуют пересмотра, поскольку методы ведения войны и ее последствия, а также условия жизни людей изменились. Необходимо было расширить число категорий лиц, имеющих право на статус военнопленных, чтобы этот статус мог быть предоставлен лицам из состава капитулировавших войск и чтобы военнопленных не могли произвольно лишать этого статуса. Также было необходимо более точно определить условия содержания в плену с учетом важности труда военнопленных, помощи, которую они получают, и начатого в отношении них судопроизводства. Необходимо было подтвердить принцип немедленного освобождения военнопленных по окончании военных действий. Наконец, было важно, чтобы организации, которым было поручено защищать интересы военнопленных и следить за применением касающихся их норм в полном объеме, как можно меньше зависели от политических отношений между воюющими сторонами. Это были только самые насущные из проблем, выявленных войной.

Вот почему, прежде, чем прекратились военные действия, и одновременно с решением еще более срочной задачи по подготовке Конвенции о защите гражданского населения, МККК начал работу по пересмотру Конвенции 1929 г. о военнопленных.

.....

Как мы уже отмечали, Конвенция 1949 г. намного длиннее, чем документ, который она заменяет. Однако, хотя многие из этих положений представляют собой логическое развитие Конвенции 1929 г., практика показала, что повседневная жизнь военнопленных

может зависеть от толкования общей нормы. В связи с этим была сделана попытка придать этим нормам более точную формулировку, чтобы избежать неправильного толкования, что при старой формулировке нередко имело место. Более того, те положения, которые, как изначально казалось, будут более действенными благодаря их краткому изложению, например статья 2 текста 1929 г., нарушались настолько злостно, что на Конференции их переписали в более широких и доступных выражениях, чтобы возможные нарушения сразу становились очевидными.

Еще одна группа положений должна была предложить удовлетворительные решения многочисленных проблем, о которых шла речь выше. Эта задача оказалась более сложной. Во многих случаях на Конференции пришлось составить совершенно новые положения, как, например, в части, касающейся денежных средств военнопленных, или намеренно отойти от определенных норм, которые в 1929 г. были почти целиком перенесены из Гаагского положения. Один из примеров этого – положение об освобождении военнопленных по окончании военных действий.

Некоторые моменты могут показаться излишними. Повторы и отсутствие согласованности между некоторыми положениями также могут вызвать удивление. Тем не менее, необходимо помнить, что, хотя делегаты Конференции ни на минуту не забывали, что Конвенция – это инструмент международного права, они помнили и о ее особом назначении: текст Конвенции надлежит вывешивать в лагерях военнопленных, поэтому он должен быть понятен не только властям, но и обычным читателям. Также делегаты, не колеблясь, жертвовали конкретностью формулировок, чтобы достичь консенсуса. Таковы причины, которыми – вместе с трудностью написания официального юридического документа на двух языках одновременно – можно объяснить и даже оправдать большинство недостатков стиля Конвенции о военнопленных.

Общая структура документа, насколько это возможно, повторяет структуру Конвенции 1929 г. Среди Общих положений, о которых мы уже говорили (разделы I - II), еще одним крайне важным элементом Конвенции является статья 4, определяющая категории лиц, имеющих право на то, чтобы с ними обращались как с военнопленными.

Раздел II (Постановления общего характера о защите военнопленных, ст. 12 – 16) содержит важные принципы, которые регулируют обращение с военнопленными во всякое время и в любом месте.

Раздел III (ст. 17 – 108) касается условий содержания в плену и состоит из шести частей. Часть I (ст. 17 – 20) регулирует начало плена и касается таких вопросов, как допрос военнопленных, распоряжение их личным имуществом и их эвакуация. Часть II, состоящая из восьми глав (ст. 21 – 48), определяет условия размещения военнопленных в лагерях и их перемещения и касается места и способов интернирования, размещения, питания и одежды, гигиены и медицинской помощи, медицинского и духовного персонала, задержанного для оказания помощи военнопленным (это новая глава, частично воспроизводящая положения Конвенции I), религии, интеллектуальной и физической деятельности, дисциплины, воинских званий военнопленных и перемещения военнопленных после их прибытия в лагерь. В части III речь идет о работе военнопленных (ст. 49 – 57). Часть IV (ст. 58 – 68) – новая, в ней говорится о денежных средствах военнопленных. В части V (ст. 69 – 77) речь идет обо всем, что касается переписки и получения военнопленными посылок помощи. Часть VI, последняя (ст. 78 – 108), состоящая из трех глав, регулирует взаимоотношения военнопленных с удерживающими властями, а также касается жалоб военнопленных по поводу режима плена, представителей военнопленных, уголовных и дисциплинарных наказаний.

Последняя глава (ст. 82 – 108) представляет собой краткий уголовно-процессуальный и дисциплинарный кодекс.

В разделе IV (ст. 109 – 121), который состоит из трех частей, приводятся различные меры, принимаемые для окончания плена. В части I (ст. 109 – 117) говорится о репатриации и госпитализации военнопленных в нейтральной стране во время военных действий, в части II (ст. 118 – 119) речь идет о репатриации по окончании военных действий, а часть III (ст. 120 – 121) касается смерти военнопленных.

Раздел V (ст. 122 – 125) содержит положения о Справочном бюро по делам военнопленных и всех организациях, созданных для оказания помощи военнопленным.

В разделе VI (Выполнение конвенции, ст. 126 – 143), в части I (ст. 126 – 132), содержится несколько очень важных положений, обязывающих воюющие стороны, в числе прочего, предоставлять нейтральным организациям свободный доступ к лагерям военнопленных для инспектирования и как можно шире распространять текст Конвенции. Положения статей 129 – 131 являются общими для всех четырех конвенций. В них говорится о пресечении нарушений Конвенции.

Далее следуют пять тесно связанных с Конвенцией приложений. Приложение I (Типовое соглашение по вопросу о непосредственной репатриации и госпитализации в нейтральной стране раненых и больных военнопленных), Приложение III (Правила, касающиеся коллективных посылок помощи военнопленным) и Приложение V (Типовые правила, касающиеся денежных переводов, которые военнопленный посылает в свою страну) предназначены для использования вместо специальных соглашений между воюющими сторонами по этим вопросам в случае отсутствия таковых. Приложение II (Положение о смешанных медицинских комиссиях) носит предписывающий характер. В Приложении IV приводятся образцы стандартных документов, таких как удостоверение личности, карточка-извещение о взятии в плен, почтовая карточка, извещение о смерти и т.д.

Женевская конвенция IV

(О гражданском населении)

Женевская конвенция IV является важной частью писаного международного права в гуманитарной сфере.

Строго говоря, эта конвенция не привносит ничего нового в область, где доктрина уже достаточно хорошо разработана. В ней нет никаких принципиально новых для международного права идей, касающихся данного вопроса, однако она направлена на то, чтобы человеческое достоинство, универсально признанное в принципе, уважалось даже в разгар военных действий.

В Женевской конвенции 1864 г., которая, по сути, являлась первым гуманитарным законодательным актом, речь шла только о комбатантах, поскольку в то время представлялось очевидным, что гражданского населения боевые действия не коснутся.

В Гаагском положении о законах и обычаях сухопутной войны – приложении к Гаагской конвенции 1907 г. – также нет норм, которые касались бы гражданских лиц (кроме шпионов), за исключением ситуации, когда территория оккупирована войсками противника. В нем лишь изложены несколько элементарных норм во исполнение принципа, согласно которому оккупант «обязан принять все зависящие от него меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь, уважая существующие в стране законы, буде к тому не встретится неодолимого препятствия» (ст. 43). И далее: «Честь и права семейные, жизнь отдельных лиц и частная собственность, равно как и религиозные убеждения и отправление обрядов веры, должны быть уважаемы» (ст. 46); «Грабеж безусловно воспрещается» (ст. 47); «Никакое общее взыскание, денежное или иное, не может быть налагаемо на все население за те деяния единичных лиц, в коих не может быть усмотрено солидарной ответственности населения» (ст. 50). Таковы были главные и основные, кратко сформулированные положения, касающиеся занятия территории неприятелем.

С развитием технологий в области вооружений и увеличением дальности действия, которым вооруженные силы обязаны современным изобретениям, стало ясно, что, несмотря на теорию, боевые действия определенно «касались» гражданского населения. Оно подвергалось тем же опасностям, что и комбатанты, а иногда - и гораздо большим.

На X Международной конференции Красного Креста в 1921 г. - первой после мировой войны - по предложению МККК были сформулированы некоторые общие принципы, касающиеся депортированных и эвакуированных лиц и беженцев из числа гражданского населения. Они запрещали массовую депортацию и высылку без предварительного судебного решения, а также взятие заложников, предоставляли свободу передвижения, право вести корреспонденцию и получать помощь. В 1923 г. делегаты XI Международной конференции выдвинули предложение создать Конвенцию, которая дополнила бы Гаагское положение. На XII Конференции были выработаны нормы, касающиеся защиты гражданских лиц на территории государства противника. Они признавали право таких лиц покинуть территорию, если это не угрожает безопасности государства, и предусматривали ускоренное проведение расследований, смешанные медицинские комиссии для обследования лиц, непригодных для службы, передачу Международному Комитету списков удерживаемых гражданских лиц, предоставление гражданским лицам тех же привилегий, какими пользовались военнопленные, инспектирование мест интернирования и соглашения между воюющими сторонами в интересах гражданского населения.

Делегаты Дипломатической конференции 1929 г., на которой была пересмотрена первая Конвенция и разработана Конвенция об обращении с военнопленными, единогласно рекомендовали «осуществить тщательное исследование с целью составления международной конвенции о положении и защите гражданских лиц, имеющих гражданство страны противника, на территории воюющей стороны или на территории, оккупированной воюющей стороной».

МККК активно взялся за дело и создал юридическую комиссию, которая составила проект конвенции из 40 статей. Этот проект, общеизвестный под названием «Токийский проект», был утвержден на XV Международной конференции Красного Креста в Токио в 1934 г. Его должны были представить на Дипломатической конференции, запланированной на 1940 г., однако из-за войны проведение конференции пришлось отложить. Самое большее, чего смог добиться МККК, – это принятие воюющими государствами обязательства распространить основные положения Конвенции о военнопленных на интернированных гражданских лиц, находившихся на территории противника в момент начала военных действий. Фактически, это и было прописано в Токийском проекте.

Последующие события продемонстрировали катастрофические последствия того, что международная конвенция о защите гражданского населения во время войны, в особенности на оккупированных территориях, так и не была принята (кроме нескольких принципов, закрепленных в Гаагском положении). Этот трагический период ознаменовался депортациями, массовым истреблением населения, взятием и убийством заложников, грабежами.

Как только военные действия закончились, МККК, в соответствии со своим гуманитарным долгом, сообщил всем государствам и обществам Красного Креста о своем намерении возобновить усилия по составлению международной конвенции о защите гражданского населения. Это заявление было встречено всеобщим одобрением.

Женевская Дипломатическая конференция не ставила своей целью пересмотр Гаагской конвенции IV. Поэтому Конвенция от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны ни в коем случае не лишает законной силы Гаагское положение о законах и обычаях сухопутной войны. Она не заменяет это соглашение, оно по-прежнему действует. Как с удовлетворением отметили участники Конференции, Конвенция «дополнит части II и III» Гаагского положения (см. Женевскую конвенцию IV, ст. 154).

В новой конвенции содержится 159 статей и два приложения. Согласно тексту проекта преамбулы (представленному делегациями Франции и Финляндии, но не принятому, поскольку на Конференции было решено следовать образцу остальных Женевских конвенций, в которых преамбулы нет), ее создателей вдохновляли «неизменные принципы того права, которое является основой и гарантом цивилизации», а цель документа состоит в том, чтобы «обеспечить уважение личности и достоинства человека, сделав недоступными для посягательств те права и свободы, которые составляют суть человеческого существования».

Среди прочего Конвенция запрещает:

- a. посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности пытки, увечья и жестокое обращение;
- b. взятие заложников;
- c. депортации;

Предварительные замечания

- d. посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее достоинство обращение, или дискриминацию по причинам расы, цвета кожи, гражданства, религии, убеждений, пола, происхождения и общественного положения;
- e. осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными народами.

В статье 4 Общих положений приводится следующее определение лиц, находящихся под защитой Конвенции:

«Под защитой настоящей Конвенции состоят лица, которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей Державы, гражданами которой они не являются.

Граждане какого-либо государства, не связанного настоящей Конвенцией, не состоят под ее защитой. Граждане какого-либо нейтрального государства, находящиеся на территории одного из воюющих государств, и граждане какого-либо совоюющего государства не будут рассматриваться в качестве покровительствуемых лиц до тех пор, пока государство, гражданами которого они являются, имеет нормальное дипломатическое представительство при государстве, во власти которого они находятся».

Два последних положения были добавлены к проекту Конвенции на Конференции, поскольку эти вопросы сочли недостаточно раскрытыми в тексте.

Раздел II (ст. 13-26) касается общей защиты населения от некоторых последствий войны. Эта защита выходит за рамки статьи 4 и распространяется на все население в целом, т.е. не только на «покровительствуемых лиц», но также и на тех, кто не пользуется защитой Конвенции, в частности на граждан стороны в конфликте или граждан оккупирующей державы, которая их удерживает.

Так, в этом разделе есть положения о создании санитарных и безопасных зон и местностей, нейтрализованных зон (ст. 14 и 15), о защите гражданских больниц (ст. 18), о принятии мер в интересах детей (ст. 24) и возможности обмениваться новостями с членами семьи (ст. 25). Во всех случаях эти меры носят общий характер в том, что касается их сферы применения, что не дает ни оснований, ни практической возможности для дискриминации.

Раздел III (ст. 27–141) определяет статус покровительствуемых лиц и обращение с ними, а также то, как применяется Конвенции.

По примеру Токийского проекта в нем проводится различие между населением оккупированных территорий и лицами, находящимися на территории одной из сторон в конфликте, гражданами которой они не являются.

Раздел III состоит из пяти частей.

Часть I содержит положения, общие для обеих вышеупомянутых категорий лиц. Они касаются ответственности государства и его представителей (ст. 29), обращений к державам-покровительницам и обществам помощи (ст. 30),

запрещения телесных наказаний (ст. 32), коллективных наказаний, террора, грабежа и репрессалий (ст. 33), а также взятия заложников (ст. 34).

Часть II касается иностранцев на территории находящейся в конфликте стороны. В ней говорится о праве покинуть территорию (ст. 35), защите в случае интернирования (ст. 41), а также о беженцах (ст. 44).

В части III содержатся предписания для оккупированных территорий. Они касаются таких вопросов, как неприкосновенность прав (ст. 47), депортация, перемещение и эвакуация (ст. 49), обращение с детьми (ст. 50), работа (ст. 51), снабжение продовольствием (ст. 55), здравоохранение и общественная гигиена (ст. 56), духовная помощь (ст. 58), гуманитарная помощь (ст. 59-63), уголовное законодательство (ст. 64-75), а также обращение с лицами, содержащимися под стражей (ст. 76).

Часть IV касается интернирования. Она состоит из 12 глав, содержание которых, в принципе, аналогично содержанию положений, применяемых к военнопленным (глава I – Общие положения, глава II – Места интернирования, глава III – Питание и одежда, глава IV – Гигиена и медицинская помощь, глава V – Религия, интеллектуальная и физическая деятельность, глава VI – Личное имущество и денежные средства, глава VII – Руководство и дисциплина, глава VIII – Сношения с внешним миром, глава IX – Уголовные и дисциплинарные наказания, глава X – Перемещение интернированных, глава XI – Смерть интернированных, глава XII – Освобождение, репатриация и госпитализация в нейтральной стране).

В части V речь идет о Справочном бюро и Центральном справочном агентстве. Их работа организована так же, как и в Центральном агентстве по делам военнопленных.

Раздел IV (ст. 142 – 159) касается выполнения Конвенции. В части I (Общие положения) содержится, помимо прочего, положение о пресечении нарушений Конвенции, о котором мы уже говорили.

Наконец, на Дипломатической конференции 1949 г. были приняты 11 резолюций, которые связаны с Женевскими конвенциями, но не являются их частью. Их также можно найти в настоящем издании.

.....